

ЛИТОВСКИЕ ЕПАРХИАЛЬНЫЕ ВѢДОМОСТИ

Годъ двадцатый.

ВЫХОДЯТЪ
ПО
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

14-го Ноября 1882 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные Мѣ Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1882 г. по 10 коп. (марками).

Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 46.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.

за два раза 15 „

за три раза 20 „

Дѣйствія Правительства.

*Циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ губерна-
тоамъ, по сллопроизводству о воинской повинности,
20 октября 1882 года № 19.*

Изъ имѣющихся въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ свѣдѣній видно, что воспитанники духовныхъ семинарій приписываются, для исполненія воинской повинности, къ призывному участку по мѣсту нахождения учебнаго заведенія, и тѣмъ увеличиваютъ число назначаемыхъ съ этого участка новобранцевъ, тогда какъ, получивъ отерочку для окончанія образованія, воспитанники семинарій впоследствии, болшею частью, освобождаются отъ исполненія воинской повинности, по званію псаломщиковъ, учителей и священниковъ; такимъ образомъ приписка воспитанниковъ семинарій по мѣсту нахождения учебныхъ заведеній обременяетъ население этого одного участка исполненіемъ за всѣхъ воспитанниковъ воинской повинности. Вслѣдствіе сего, въ видахъ устраненія помянутаго обремененія городского участка по исполненію воинской повинности,—я, по соглашенію съ военнымъ министромъ и оберъ-прокуроромъ святѣйшаго синода, имѣю честь покорнѣе просить ваше превосходительство сдѣлать распоряженіе, чтобы присутствія по воинской повинности, примѣняясь къ 4 и 95 ст. уст. о воин. повин., приписывали воспитанниковъ духовныхъ семинарій къ призывнымъ участкамъ по мѣсту жительства ихъ родителей.

Мѣстные Распоряженія.

— **Назначенія.** 5 ноября, вакантное мѣсто настоятеля при Замошской церкви, Дисненскаго уѣзда, предоставлено учителю Крайскаго народнаго училища *Андрею Синусову*.

— 6 ноября, и. д. псаломщика Дукитанской церкви, Виленскаго уѣзда, *Павелъ Кириевскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Лидской соборной церкви.

— 6 ноября, и. д. псаломщика Вѣнецкой церкви, Кобринскаго уѣзда, *Владиміръ Сердинскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Фастовской церкви, Бѣлостокскаго у.

— 6 ноября, на вакантное мѣсто псаломщика въ с. Ситцахъ, Вилейскаго уѣзда, назначенъ б. псаломщикъ Лотыгольской ц. *Владиміръ Штейнгофъ*.

— 9 ноября, на вакантное мѣсто настоятеля въ с. Милейчицы, Брестскаго уѣзда, перемѣщенъ, согласно прошенію, настоятель Барщевской церкви, того же уѣзда, священникъ *Іоаннъ Паевскій*.

— 10 ноября, вновь утвержденъ въ должности помощника Бѣльскаго благочиннаго священникъ Райской церкви *Андрей Сосновскій*.

— 11 ноября, утвержденъ на дальнѣйшее время въ должности Влодавскаго благочиннаго священникъ Олтушской церкви *Платонъ Тиминскій*.

— 11 ноября, по Щучинскому благочинію назначены помощникомъ благочиннаго священникъ Дикишской церкви *Викторъ Плавскій*, и членомъ благочиннич. совѣта священникъ Глубокской ц. *Филиппъ Іодковскій* (прежній).

Мѣстные Извѣстія.

— Г. Виленскій, Ковенскій и Гродненскій генераль-губернаторъ графъ Э. И. Тотлебенъ отправился 7-го сего ноября въ Высочайше разрѣшенный ему, по болѣзни, 6-ти мѣсячный отпускъ, а исправленіе, во время его отсутствія, должности Виленскаго генераль-губернатора, съ Высочайшаго разрѣшенія, возложено на командира 2 армейскаго корпуса, генераль-лейтенанта Александра Павловича Никитина.

— **Награды.** Постановленіемъ Епархіальнаго Начальства 6 ноября, по засвидѣтельствованію начальства Виленскаго учебнаго округа объ усердной и полезной службѣ, по Гродненской губерніи, удостоены законоучители народныхъ училищъ священники: 1) Волынянской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Викторъ Кунаховичъ*, Жидомлянской, Гродненскаго уѣзда, *Іоаннъ Пискановскій*, и Сидерковской, Сокольскаго уѣзда, *Василій Никольскій*—одобрѣнія епархіальнаго начальства; 2) Великоберестовицкой церкви, Гродненскаго уѣзда, *Антоній Будзиловичъ*, Дубинской, Пружанскаго уѣзда, *Парвеній Базилевскій*, и Сухопольской, того же уѣзда, *Павелъ Балабушевичъ*—признательности епархіальнаго начальства, съ архипастырскимъ благословеніемъ Его Высокопреосвященства, и со внесеніемъ сей награды въ формулярные ихъ списки; 3) священникъ Цѣхановецкой церкви, Бѣльскаго уѣзда, *Стефанъ Сobotковскій*—награжденія набедренникомъ.

— 8 ноября, преподано *архипастырское благословеніе* Его Высокопреосвященства настоятелю Селецкой церкви, Пружанскаго уѣзда, священнику *Іоакиму Катаркевичу*, его помощнику, священнику *Іоанну Шестову*, волостному писарю *Юліану Вильковскому*, старшигъ *Григорію Хедченко* и почитателямъ *Івану Вашкевичу* и *Адаму Говорно*, и прочимъ жертвователямъ на починку мѣстной церкви.

— 29 октября, скончался іеромонахъ Сурдекскаго монастыря *Александръ* (Рыбаковъ).

— 31 октября, рукоположенъ во священника къ Новоельнянской церкви, Слонимскаго у. *Іаковъ Илюкевичъ*.

— 31 октября, освящена, послѣ ремонтровки, Бусажская церковь, Слонимскаго уѣзда.

— **Пожертвованіе.** Прихожанинъ Александро-Слободской церкви, Ковенскаго уѣзда, крестьянинъ Александровской слободы *Михаилъ Стефановъ Горельченко* пожертвовалъ въ мѣстную приходскую церковь 4 иконы въ позолоченныхъ ризахъ и въ деревянныхъ, позолоченныхъ, рѣзной работы, кіотахъ,—по 30 р. каждая, а всего на сумму 120 р.

— **Вакансіи.** Настоятеля: въ с. *Остросинъ*—Виленскаго уѣзда, въ с. *Барщевъ*—Брестскаго уѣзда, въ с. *Алловичахъ*—Слонимскаго уѣзда, въ с. *Одржинъ*—Кобринскаго уѣзда, въ с. *Пескахъ*—Волковыскаго уѣзда. Священника: въ г. Вильно—при женскомъ Маріинскомъ монастырѣ. Псаломщика: въ г. *Ошмянахъ*, въ с. *Дукитахъ*—Виленскаго уѣзда, въ с. *Витпъ*—Кобринскаго уѣзда.

Неофициальный Оудль.

Состояніе православнаго духовенства на западной окраинѣ Россіи въ связи съ нѣкоторыми вопросами, касающимися всего русскаго духовенства *).

Быстрая смѣна идей, направленій, постоянныя передвиженія людей—едва ли не главѣйшая особенность нашего повѣйнаго времени. Убѣжденія, ковидному, самыя устойчивыя неожиданно поддаются дѣйствію новыхъ вѣяній; люди, занимающіе, ковидному, самое твердое положеніе, вдругъ оказываются передвинутыми на новыя мѣста; даже самыя усидчивыя старожилы то и дѣло видятъ кругомъ себя совершенно новую, неожиданную обстановку въ окружающихъ ихъ людяхъ, обстоятельствахъ, не знаютъ, какъ приспособиться къ этому новому, и чаще всего оказываются чужими на своемъ привычномъ мѣстѣ, на своей родной землѣ. Такой порядокъ вещей естественно вызываетъ враждебное отношеніе къ нему въ самыхъ благодушныхъ людяхъ и крайнее упорство въ старомъ, каково бы оно ни было, въ самыхъ развитыхъ.

Нѣтъ спора, что перемѣны въ жизни, такъ называемое движеніе жизни въ извѣстной степени необходимы въ чело-вѣческихъ обществахъ для ихъ историческаго преуспѣянія. Этимъ вызывается и обновляется общеніе между людьми—первѣйшее условіе этого преуспѣянія. Но у насъ, къ сожалѣнію, это условіе выполняется чаще всего безъ всякой мѣры и чисто вѣишимъ образомъ, механически, и потому рѣже всего приносить намъ пользу. У насъ новыя идеи не завоевываютъ себѣ мѣсто естественнымъ путемъ, причемъ могло бы ясно обнаружиться ихъ дѣйствительное достоинство, и сообразно съ этимъ онѣ могли бы или прочно укрѣпиться,

*) Эта статья почтеннаго профессора имѣетъ въ виду духовенство не одной только Литовской епархіи. Р. Л. Е. В.

или рѣшительно быть отвергнуты. У насъ онѣ обыкновенно являются, точно съ налету, насѣдаютъ на старыя идеи, какъ бы изъ-за угла, берутъ неожиданностію, повизной, шумомъ. Тоже можно сказать и о новыхъ людяхъ.

Отсюда выходятъ весьма важныя послѣдствія, жестоко задерживающія наше преуспѣяніе. Новое дурное незаконно удерживается; новое хорошее не пускаетъ твердыхъ корней; старое хорошее колеблется; старое дурное упорно держится. Словомъ, у насъ происходитъ то шатаніе изъ стороны въ сторону, то ничѣмъ неоправдываемая неподвижность.

Въ нашемъ духовномъ мірѣ, по самому свойству его существенныхъ особенностей, не должно бы быть ни этого шатанія изъ стороны въ сторону, ни этой упорной неподвижности. Въ нашей духовной области есть достаточно такихъ твердыхъ основъ для мысли и жизни, въ которыхъ легко можно находить и надлежащую оцѣнку всего новаго и достаточное побужденіе благодушно встрѣчать новое хорошее, заступающее мѣсто отжившаго свое время стараго. Но въ дѣйствительности легкомысленное шатаніе и неразумное упорство начинаютъ въ послѣднее время сказываться и въ нашей духовной средѣ, и какъ уже не разъ случалось въ другихъ дѣлахъ, эти печальныя явленія даютъ себя явнѣе видѣть на нашей западной окраинѣ.

На необыкновенную высоту нравственной силы поднялось западно-русское православное духовенство въ послѣднюю польскую смуту. На самыхъ первыхъ порахъ свободной жизни крестьянъ оно усердно взялось за дѣло просвѣщенія ихъ въ храмахъ и училищахъ, заботливо внушало любовь къ вѣрѣ отцовъ, къ Россіи, къ Государю-Освободителю, берегло отъ латинопольскихъ внушеній, жило въ единеніи съ лучшими русскими людьми, прибывшими изъ восточной Россіи, и когда началась смута, самоотверженно дѣлало свое дѣло, не уступая ни щедрымъ обѣщаніямъ, ни жестокимъ преслѣдованіямъ. Оно тогда выдвинуло изъ своей среды даже мучениковъ. Больше этого свидѣтельства нравственной силы быть не можетъ, и сила эта сказала въ многочисленныхъ благотворныхъ послѣдствіяхъ. Латинство таяло, какъ воскъ, передъ этой силой. Народъ западной Россіи быстро оживалъ и становился на ноги для совершенно новой жизни. Точно сверхъ-естественная сила снимала многовѣковое средостѣніе между восточною и западною Россією, показывала вѣиъ единый могучій русскій православный народъ на всемъ огромномъ пространствѣ, имъ населеномъ; и вѣиъ тогда было ясно, что самую первую и сильною проповѣдью объ этомъ единствѣ была проповѣдь западно-русскаго духовенства. Можно сказать безъ преувеличенія, что въ самое трудное время послѣдней польской смуты, т. е. до прибытія въ Вильну покойнаго графа М. Н. Муравьева, дѣйствительныя бразды правленія въ сѣверо-западномъ краѣ держалъ покойный митрополитъ Іосифъ, по указанію и подъ руководствомъ котораго сѣверо-западное православное духовенство дѣйствовало на народъ, какъ одинъ человекъ. Это ясно видѣлъ и цѣнилъ графъ Муравьевъ и первѣйшею его задачею было установить единеніе съ этою народною западно-русскою силою. Это мы сами отъ него слышали до его отъѣзда въ Вильну.

Вниманіе всего русскаго міра было тогда обращено на это духовенство. Его достоинства, заслуги не подлежали никакому сомнѣнію; его часто ставили въ примѣръ духовенству другихъ областей. Правительство съ своей стороны признало справедливымъ хорошо обставить матеріальными средствами такую надежную народную силу. Увеличено жа-

лованіе западно-русскимъ священникамъ до 400 р., а въ новѣйшія времена въ холмской области до 1,200 р. Кромѣ того въ западной Россіи, независимо отъ обычнаго земельного обезпеченія, многимъ причтамъ даны были фермы и разныя другія угодія. Можно было ожидать, что послѣ этого пастырская дѣятельность въ западной Россіи еще больше усилится и расширится, такъ какъ съ этимъ обезпеченіемъ, у духовенства естественно должны были увеличиться досугъ и спокойствіе въ обыденной, домашней жизни. Можно было надѣяться, что вся страна будетъ усѣяна прекрасными приходскими училищами, оживленными братствами, приходскими библиотеками, богадѣльнями. Такъ и пошло было дѣла сначала, и, что особенно важно вспомнить, многочисленныя русскіе люди изъ восточной Россіи, прибывшіе въ эту страну и оставшіеся внутри Россіи, завязывали тѣсныя связи съ западно-русскими приходами и помогали имъ благоустроить ихъ храмы, братства, училища и даже заводили приходскія ссудныя кассы для взаимной помощи прихожанъ. Даже на холодныхъ тундрахъ отдаленнѣйшей отъ западной Россіи якутской земли согрѣлось русскою православною любовію къ западнымъ окраиннымъ братьямъ сердце малаго русскаго чиновника; онъ вписался въ кирилло-меодіевское острожское братство, исправно вносилъ ежегодно свою ленту, живо интересовался дѣлами западной Россіи и наконецъ исполнилъ завѣтное свое желаніе побывать на этой западной окраинѣ и повидать ее своими глазами *). Таково было направленіе дѣлъ до 1866—67 г. **); но съ этого злосчастнаго времени явилось новое направленіе самаго разрушительнаго свойства. Раздались властные слова правителя страны (генерала Потапова), что всѣ эти идеальныя русскія стремленія—дѣло дурное, что всякій долженъ знать свое обыденное дѣло, свою службу, и въ высшіе вопросы не мѣшаться. Слова подобнаго рода дѣйствительно были властными. Нѣсколько западно-русскихъ священниковъ было лишено приходоу по требованію этого начальника края. Къ вѣщему еще злополучію и съ церковной каюедры раздалось такое властное слово (покойнаго митрополита Макарія, бывшаго тогда литовскимъ архіепископомъ), которое понято было такъ, что въ западной Россіи до того времени не такъ, какъ слѣдуетъ, понимали православіе, что нужно со всѣми жить мирно.

Извѣстно, что дѣлается съ обществомъ, въ которомъ осуждаются и подавляются высшія стремленія. Оно погружается въ область эгоистическихъ, матеріальныхъ интересовъ, лучшіе его люди замыкаются въ себя, а дурные идутъ въ ходъ и заправляютъ дѣлами или, по крайней мѣрѣ, на виду у всѣхъ.

Какъ берегли себя и свое дѣло лучшіе люди западной Россіи и въ эти тяжелыя времена (съ 1866—67 г. и до послѣдняго времени), какіе тяжкіе стоны вырывались изъ ихъ набольшей груди, это знали весьма немногіе или и никто со стороны не зналъ, а какъ многіе обезпеченныя западно-русскіе батюшки заводили фэатоны и развѣзжали въ нихъ, какъ задавали ниры чуть не на весь уѣздъ, какъ пробовали даже перебивать гешефты у жидовъ—все это очень многіе видѣли, обсуждали и осуждали. Погоня за благами жизни признана была и какъ будто дѣйствительно стала господствующею въ западной Россіи. Понялъ это и народъ, въ иныхъ мѣстахъ даже сильно почувствовалъ, и

*) Къ великому прискорбію, онъ вскорѣ скончался послѣ возвращенія въ Сибирь.

***) Нѣкоторыя изъ этихъ дорогихъ связей восточно-русскихъ и западно-русскихъ людей сохраняются до сихъ поръ.

отвѣтилъ совращеніями въ латинство и никогда не бывавшимъ въ западной Россіи въ простомъ народѣ сектаторствомъ, такъ называемымъ штундизмомъ. Это—уже крупныя историческія явленія, могущія имѣть и большое политическое значеніе, потому что усиленіе латинства и развитіе штундизма въ народѣ западной Россіи могутъ быть опорами для мечтательной Польши и весьма для насъ дѣйствительной Германіи.

Нравственное умаленіе западно-русскаго духовенства повело къ умаленію его и въ смыслѣ сословія. Забвеніе пастырства, господство матеріальныхъ интересовъ усилило въ этомъ духовенствѣ свѣтскость, между прочимъ, въ томъ смыслѣ, что дѣти его больше и больше стали стремиться въ свѣтскія заведенія, въ свѣтское званіе. Этому, между прочимъ, содѣйствовало одно обстоятельство, которое могло бы принести громадную пользу при пониманіи дѣлъ западной Россіи, а теперь причиняетъ громадный вредъ. Мы разумѣемъ новую постановку званія псаломщиковъ. Нужно знать, что въ старыя времена въ западной Россіи не было званія дячковъ, а дячки были вольнонаемныя. Поэтому положеніе дячковъ въ западной Россіи было еще болѣе угнетенное, чѣмъ въ восточной. Стоило большихъ трудовъ завести въ этой странѣ сословіе дячковъ или вообще причетниковъ; стоило это и многихъ слезъ западно-русскому духовенству. До послѣдняго времени поступленіе въ дячки сына священника считалось ужаснымъ несчастіемъ и позоромъ для семьи. Вдругъ теперь оказалось, что даже кончившіе курсъ семинаріи должны прежде поступать въ дячки, а потомъ уже въ священники. Въ виду указанной исторической особенности, слѣдовало въ западной Россіи, а можетъ быть слѣдовало и во всей Россіи, помимо всякихъ особенностей, связать псаломщичество прежде всего и необходимо съ церковною проповѣдью, обученіемъ въ церкви народа молитвамъ и съ приходскимъ училищемъ, а затѣмъ уже и меньше всего съ обычными обязанностями дячка. Ниже мы увидимъ еще болѣе важную сторону этого дѣла, т. е. соединенія въ званіи псаломщика церковнаго проповѣдыванія и учительства въ приходскомъ училищѣ, какъ необходимаго условія, безъ котораго не должно бы быть мыслимо вновь устроенное у насъ псаломщичество. Но вышло иначе: псаломщики стали прежде всего дячками, даже единственно дячками въ обыденномъ пониманіи этого званія. Въ западной Россіи послѣдствія вышли самыя печальныя. Духовная западно-русская молодежь нашла новое побужденіе чуждаться своего происхожденія, кинулась въ свѣтское званіе, и вскорѣ то и дѣло стало обнаруживаться, что некимъ замѣтитъ вакантныхъ приходоу, особенно бѣдныхъ по матеріальнымъ средствамъ. Пришлось допускать къ священству не кончившихъ курса семинаріи или даже просто свѣтскихъ людей по экзамену въ элементарныхъ церковныхъ познаніяхъ.

Привзопла такимъ образомъ новая струя въ жизнь духовенства. Она уже, какъ извѣстно, вызвала и сужденія о томъ, что такъ и должно быть, что священниковъ нужно брать просто изъ среды благочестивыхъ людей помимо спеціального духовнаго образованія, что тогда только послѣдуетъ желанное единеніе духовныхъ и свѣтскихъ людей и въ особенности единеніе духовенства и народа; но въ то же время настойчиво выдвигаются вопросы: о существованіи духовныхъ семинарій, академій, о судьбѣ въ Россіи богословеской науки, о судьбѣ просвѣтительныхъ силъ въ русскихъ селахъ, захолустьяхъ. Будущему и, вѣроятно, весьма не

близкому предстоить правильно поставить всё эти запросы нашей жизни и дать на них надлежащія отвѣты, и мы думаемъ, что въ западной Россіи все это уяснится скорѣе, чѣмъ въ другихъ русскихъ областяхъ. Въ западной Россіи еще недавно было время, когда въ духовное званіе шли безразлично и духовные и свѣтскіе люди, почему тамъ до сихъ поръ, напримѣръ, не мало священниковъ—потомственныхъ дворянъ. Было въ западной Россіи и то, что въ священники шли просто благочестивые люди не только безъ спеціальнаго образованія, но даже съ одною грамотностію. Всё эти данныя прошедшаго времени еще весьма свѣжи и могутъ дать много поучительнаго. Но покамѣстъ все это уяснится, времени, повторяемъ, пройдетъ не мало, а теперь несомнѣнно ясно одно, что въ западной Россіи происходитъ умаленіе *прежней* силы и *прежняго* объема тамошняго православнаго духовенства. Умаленіе это пошло и другимъ путемъ.

Почти одновременно съ тѣмъ, какъ некимъ стало замѣщать бѣдные по матеріальнымъ средствамъ западно-русскіе приходы, на богатые приходы являлись кандидаты въ избиліи не только изъ среды мѣстныхъ искателей земныхъ благъ, но и со всѣхъ концовъ Россіи.

Свѣдѣнія о хорошемъ обезпеченіи западно-русскихъ священниковъ распространились внутри Россіи, и тѣмъ сильнѣе стали дѣйствовать, что во многихъ внутреннихъ епархіяхъ сокращеніе приходовъ произведено въ сильныхъ размѣрахъ и получить мѣсто священника стало очень трудно. Кромѣ того, теперь въ западной Россіи нѣтъ уже ни одного архипастыря изъ мѣстныхъ уроженцевъ, о которыхъ было извѣстно, что они не охотно принимали въ свои епархіи чужихъ людей. Теперь въ западной Россіи всѣ архипастыри—изъ внутреннихъ губерній, кромѣ преосвященнаго Маркелла полоцкаго, родомъ галичанина. Назначеніе въ западную Россію каждаго изъ этихъ архипастырей, вызываетъ просьбы на священническія мѣста въ эту страну со стороны ихъ родственниковъ, земляковъ. Западно-русскимъ преосвященнымъ нѣтъ житья отъ этихъ просьбъ; но невозможно же отказывать всѣмъ, когда есть и долго остаются священническія вакансіи, а было время, когда одинъ преосвященный, — покойный Іосифъ смоленскій, бывшій до того виленискимъ викарнымъ, — принималъ и даже вызывалъ своихъ земляковъ по принципу—усиѣннѣе русить страну. Этимъ способомъ набралось въ западной Россіи значительное число священниковъ изъ внутреннихъ губерній.

Мы достовѣрно знаемъ, что нѣкоторые изъ этихъ новопривывшихъ священниковъ оказались прекрасными людьми, усиѣнно строятъ дѣло Божіе и внесли нѣкоторые прекрасные оттѣнки пастырства—отсутствіе панства, замѣтнаго во многихъ мѣстныхъ священникахъ, особенно разбогатѣвшихъ, бытовую близость къ крестьянину, спокойное отношеніе къ иновѣрцамъ и въ то же время неодолимую твердость въ исполненіи уставовъ церкви. Но нужно сказать, что это единицы, весьма и весьма немногочисленные. Большинство же новопривывшихъ—искатели счастья, и усиѣли уже надѣлать много зла. Монастыри уже воспринимали на болѣе или менѣе продолжительное время немалое число ихъ за дѣла, возмущавшія и прихожанъ и постороннихъ людей. Накопилось уже и не мало вражды между новопривывшими и мѣстными священниками, и она уже раздѣляетъ ихъ не только въ частныхъ отношеніяхъ, но и въ общественныхъ дѣлахъ. Былъ даже такой случай, не дѣлающій чести ни новопривывшимъ, ни мѣстнымъ священникамъ: на одномъ училищномъ съѣздѣ депутаты раздѣлились на двѣ партіи—

великоруссовъ и западноруссовъ; кличка однимъ была: москали, кацапы! кличка другимъ—поляки, уніаты! и всѣ вопросы съѣзда страдали отъ этого раздѣленія.

Поляки-латиняне не парадуются всѣмъ этимъ явленіямъ и всегда готовы ихъ поддерживать. Въ этой пагубной распрѣ между строителями одного и того же дѣла Божія, поляки обыкновенно становятся на сторону великорусскихъ священниковъ и вообще предпочитаютъ всякому мѣстному священнику-западноруссу всякаго новопривыжнаго великорусскаго священника, хотя бы то завѣдомо дурнаго чловѣка. На это у нихъ есть свои причины. Великорусскій священникъ самымъ своимъ появленіемъ на приходѣ въ западной Россіи свидѣтельствуетъ имъ, что уже не достаетъ въ средѣ западно-русскаго духовенства одного историческаго ихъ врага, а новый врагъ не скоро сдѣлается опаснымъ, а можетъ быть и никогда имъ не сдѣлается. Онъ не знаетъ преданій страны и многого не понимаетъ, а если станетъ дурно вести себя и оттолкнетъ отъ себя народъ, то тѣмъ лучше. Наконецъ, въ случаѣ новой смуты, онъ вѣроятно уйдетъ изъ страны и народъ останется безъ поддержки православнаго священника.

Рады бываютъ священнику великоруссу и многіе новые русскіе помѣщики въ западной Россіи и особенно чиновники такъ называемаго потановскаго направленія. Никогда мѣстный западно-русскій священникъ не будетъ такимъ податливымъ на ихъ прихоти и незаконныя требованія, какъ священникъ изъ великоруссовъ. Великорусскій священникъ изъ дѣтства привыкъ видѣть кругомъ себя родную власть, вѣрить ей и безусловно повиноваться; западно-русскій священникъ отъ дѣдовъ-прадѣдовъ настроенъ постоянно разбираться, своя ли или чужая власть дѣйствуетъ кругомъ его, привыкъ при первой опасности бороться за родное дѣло и знать цѣну и этому дѣлу и себѣ.

Когда обживаются тѣ и другіе священники, то это различіе между ними, какъ очевидно, болѣе существенное, чѣмъ всѣ другія, сглаживается въ лучшихъ изъ нихъ, или, лучше сказать, западная Россія перетягиваетъ къ себѣ своими историческими интересами великорусскихъ людей и сама отъ этого много получаетъ пользы. Расширяется при этомъ кругозоръ въ западно-русскомъ духовенствѣ, смягчаются обычныя въ той странѣ упорство, ссорливость. Мы знали и знаемъ лично немалое число великорусскихъ людей и духовнаго и свѣтскаго круга, которые совсѣмъ осѣли въ этой странѣ, сроднились съ ея историческими задачами и никакого сепаратизма не знаютъ и не понимаютъ. Но въ массѣ новопривывшихъ и мѣстныхъ священниковъ, особенно когда происходитъ искусственный и излишній приливъ новыхъ силъ изъ восточной Россіи, указанное нами различіе между новопривывшими и мѣстными русскими людьми превращается въ острый сепаратизмъ между ними, который уже сталъ орудіемъ для эгоистическихъ, нечестныхъ цѣлей. Сепаратизмомъ уже пользуются въ западной Россіи для того, чтобы сталкивать съ житейской дороги соперниковъ, сживать враговъ, а чтобы прикрыть это, раздуваютъ свой личный эгоистическій и нечестный сепаратизмъ въ теорію и вводятъ въ заблужденіе многихъ неопытныхъ или невнимательныхъ наблюдателей западно-русскихъ дѣлъ. Зла отъ всего этого вышло уже очень много. Такъ, напримѣръ, прекрасное мѣропріятіе, чтобы на усиленные средства воспитывалось попольше русскихъ молодыхъ людей изъ западной Россіи съ тѣмъ, конечно, чтобы они возвращались потомъ назадъ, остается безъ всякаго замѣтнаго дѣйствія, потому что эти молодые люди распределяются обыкновенно по всей русской

земль. Бывали случаи и явнаго противодѣйствія этому мѣропріятію. Мы помнимъ, что изъ одной западно-русской епархіи послѣдовало предложеніе въ сиб. духовную академію, чтобы въ тамошнюю семинарію не назначать наставниковъ западнорусовъ, какъ не достаточно русскихъ людей, хотя въ той епархіи не могло быть ни малѣйшаго основанія для дурнаго мнѣнія о воспитавшихся тогда въ этой академіи западноруссахъ. Я лично могъ бы составить довольно значительный списокъ моихъ студентовъ-западнорусовъ, которыми я помогаль, по мѣрѣ моихъ силъ, приготовиться къ служенію на родинѣ и которые разбросались по такимъ мѣстамъ, гдѣ не могли найти приложенія своимъ специальнымъ западно-русскимъ знаніямъ, какъ напимѣрь въ Нижнемѣ, въ Астрахани, Кишиневѣ и т. п., и откуда имъ рѣдко удавалось возвратиться на родину. Былъ даже такой необыкновенный случай, что одинъ мой бывшій студентъ, много работавшій со мною по исторіи западной Россіи и заброшенный по окончаніи курса въ Иркутскъ, пробрался на службу въ западную Россію черезъ западную Европу—Лондонъ и Парижъ (пробрался, конечно, законнымъ путемъ, при содѣйствіи купцовъ) и теперь съ общепризнанною честью служить на западной нашей окраинѣ. Ни на чемъ твердо не основанное опасеніе воображаемаго сепаратизма выразилось и въ возобновившихся толкахъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи. Нѣкоторые стали высказывать опасеніе, какъ бы въ ней не развился сепаратизмъ. Это уже чудовищное опасеніе, доказывающее совершенное непониманіе сущности духовныхъ академій. Духовныя академіи, ставшія на твердыхъ основаніяхъ господство высшихъ, вселенскихъ христіанскихъ началъ знанія и жизни, въ корни убиваютъ всякій сепаратизмъ *).

*) Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобы отвѣтить на дѣлаемые намъ вопросы по поводу возобновившихся толковъ объ открытіи въ Вильнѣ духовной академіи, что мы до сихъ поръ не знаемъ происхожденія этихъ толковъ и по этому дѣлу не напечатали ни одной строки. Причина нашего молчанія слѣдующая. Въ первыхъ тридцатыхъ годахъ деньги, назначенныя на духовную академію въ Полоцкѣ, были употреблены на пріобрѣтеніе церковныхъ книгъ московскаго изданія, какъ тогда говорилъ. При графѣ Муравьевѣ духовную академію предполагали помѣстить въ нынѣшнемъ женскомъ монастырѣ въ Вильнѣ. Слѣдовательно пужды болѣе осязательной пользы, чѣмъ нужда въ академіи, два уже раза брали верхъ надъ нею. Въ настоящее время поднимаются толки о новой академіи въ Вильнѣ, когда старыя академіи ждутъ новой передѣлки и въ модномъ сознаніи значительной части нашего свѣтскаго общества никуда не годятся. Значить, говорить о новой академіи то же, что вопіять въ пустынѣ, хотя, разумѣется, прискорбно, что нельзя говорить объ этомъ дѣлѣ съ надеждою на успѣхъ его въ близкое время. Пустыня больше и больше оглашается голосами паны и поляковъ, и рѣчи объ академіи въ Вильнѣ могутъ послѣ оказаться запоздалыми. Съ другой стороны, вопреки невѣжественному мнѣнію, что старыя академіи дурны и неоткуда взять профессоровъ для новой академіи, я, старый профессоръ академіи, свидѣтельствую, что на моей памяти, обнимающей слишкомъ тридцать лѣтъ академической жизни (включая и мое студенчество), никогда наши духовныя академіи не выпускали такого большаго числа хорошо пригтовленныхъ молодыхъ ученыхъ, какъ въ послѣднія времена послѣ новаго преобразования академій, и что теперь съ гораздо меньшимъ затрудненіемъ, чѣмъ прежде, можно было бы найти сейчасъ же число ихъ, достаточное для перваго курса новой академіи. Это, вопреки тому же невѣжественному мнѣнію, несомнѣнно лучшая сторона преобразованія духовныхъ академій, совершоннаго при графѣ Толстомъ, которая вызвала сердечную радость въ покойномъ митрополитѣ Макаріѣ, когда онъ ближе изучилъ преобразованія

Мы считаемъ совершенно празднымъ дѣломъ распространяться о сепаратизмѣ въ сѣверо-западномъ краѣ, ставить его на высоту политическаго вопроса и соображать вѣроятныя формы его развитія. Будетъ и того, какъ онъ раздуть въ Малороссіи. Всякому здравомыслящему русскому должно быть понятно, что невозможно дѣлить русскій народъ на какія либо существенно различныя группы, какъ пародности, а тѣмъ менѣе можно дѣлить въ подобномъ смыслѣ русскую интеллигенцію, говорящую и пишущую однимъ литературнымъ языкомъ и живущую въ однихъ и тѣхъ же существенныхъ обычаяхъ и порядкахъ жизни. Въ этомъ отношеніи смѣшеніе, передвиженіе русскихъ людей по русской землѣ не должно встрѣчать никакихъ затрудненій. Но всякому также должно быть понятно, что ни въ какую губернію не слѣдуетъ вѣзжать лишнимъ чужимъ людямъ, хотя бы то и русскимъ, и сбивать съ мѣстъ русскихъ же туземцевъ. Тѣмъ менѣе слѣдуетъ это дѣлать съ русскою средою въ губерніяхъ западной Россіи, которая требуетъ знанія весьма сложныхъ условій тамошней жизни и прежде всего требуетъ того, что дается только рожденіемъ на мѣстѣ, т. е. той особенной любви къ родному, историческому дѣлу, которая коренится въ самой плоти и крови и безъ которой трудно имѣть дѣйствительную любовь и вообще къ русской землѣ. Тамъ всякій мѣстный русскій долженъ считаться необходимымъ на мѣстѣ и всякій новопрібывшій русскій изъ внутреннихъ губерній долженъ только добавлять число мѣстныхъ русскихъ, становиться съ ними рядомъ и за одно дѣлать дѣло.

Въ послѣднюю польскую смуту, когда всѣ вопросы западной Россіи изучались тщательно, все это тамъ очень хорошо понимали и потому приняли, между прочимъ, такую мѣру, которая устраняла всякій вопросъ о сепаратизмѣ между восточно-русскими и западно-русскими духовными людьми. Вызывались тогда изъ внутреннихъ губерній не священники и не ставленники во священство, а народные учителя. Молодой, холостой восточно-русскій человекъ пріѣдетъ бывало въ западную Россію, ознакомится съ страной, покажетъ кто онъ самъ, женится обыкновенно въ западной же Россіи на дочери западно-русскаго священника, и тогда уже поступаетъ въ священники, если чувствуетъ призваніе. Онъ уже—свой на мѣстѣ; отдѣлить его отъ своихъ уже нельзя и, конечно, въ случаѣ новой смуты, онъ едва ли уйдетъ изъ страны.

Этотъ совершенно естественный путь объединенія восточно-русскихъ и западно-русскихъ людей въ средѣ, столь важной для страны, имѣлъ еще болѣе широкое значеніе и ечастливо велъ къ столь же естественному объединенію тѣхъ и другихъ русскихъ еще въ другомъ дѣлѣ.

Основная мысль при первоначальномъ учрежденіи въ западной Россіи народныхъ училищъ была та, чтобы они тѣснѣйшимъ образомъ были связываемы съ приходскими церквами, гдѣ только возможно. Въ мѣстностяхъ православныхъ старались учредить училище поближе къ церкви; оно поручалось священнику при первой готовности его взяться за это дѣло; въ училищѣ, кто бы ни вѣдалъ его—священникъ или особый учитель—непремѣнно изучались церковная грамота и церковное пѣніе; ученики читали и пѣли въ церкви. *Церковное и училищное учительство* были въ единеніи или даже сливались.

Теперь и въ западной Россіи, и въ восточной дѣло пошло иначе. Священники и народные учителя—точно два, не академіи во время ревизіи ихъ. Въ высшей степени было бы прискорбно, если бы эта сторона академій какъ либо пострадала при новомъ ихъ преобразованіи.

только отдѣльные, но и враждебные лагеря; церковное и училищное учительство въ жестокомъ разладѣ и нерѣдко въ совершенномъ противорѣчій. Покойный нашъ историкъ, С. М. Соловьевъ, въ одномъ томѣ (въ XIII стр. 37, 141—2 217—218) своей многотомной исторіи показываетъ, какъ болѣзненно обрывалось, съживалось у насъ въ Россіи старинное церковное учительство съ начала эпохи Петра и какъ выступало и завоевывало себѣ мѣсто такъ называемое свѣтское образованіе. Переворотъ этотъ, какъ извѣстно, происходилъ тогда почти исключительно въ образованной, въ такъ называемой интеллигентной средѣ. Теперь, послѣ освобожденія крестьянъ, онъ пошелъ внизъ, въ народъ, къ самымъ корнямъ Россіи. Онъ-то и выражается въ борьбѣ церковнаго и училищнаго учительства. Нѣкоторыя наши земскія собранія и особенно учительскіе съезды уже приготовили богатые въ этомъ отношеніи матеріалы, ожидающіе своего историка. Еще больше такихъ матеріаловъ накопляется въ нашей педагогической народной литературѣ, странности которой разбираются уже и въ свѣтскихъ газетахъ *). Мы не можемъ теперь вдаваться въ подробный разборъ этой борьбы между церковнымъ и училищнымъ учительствомъ. Намѣтимъ лишь основы ея. Какъ при Петрѣ, такъ и теперь раздѣленіе между церковнымъ и училищнымъ учительствомъ совершается по образцамъ, выработаннымъ на западѣ исторіей папства и выразившимся съ одной стороны (духовной) въ отрицаніи науки, съ другой (свѣтской) въ отрицаніи вѣры. Наша духовная среда еще не дошла до отрицанія науки, но наша свѣтская среда уже сильно преуспѣваетъ въ отрицаніи вѣры въ педагогию. Въ послѣднее время это отрицаніе нашло себѣ новое подкрѣпленіе въ материалистическомъ воззрѣніи на человѣка, какъ на животное, для развитія котораго нужна лишь возможно совершенная дрессировка и больше ничего.

Зарожденіе этого переворота и его видоизмѣненія въ повѣдѣніи времена можно особенно легко и чуть ли не по днямъ прослѣдить въ западной Россіи и можно хорошо уяснить себѣ, откуда онъ выходитъ и къ чему приводитъ. Тамъ, въ мѣстностяхъ иновѣрныхъ, самая необходимость заставляетъ прекращать связь училища съ православною церковью и ограничиваться только связью его съ русскою народностью, а полонизмъ въ такихъ мѣстностяхъ сейчасъ же располагаетъ подрывать и эту послѣднюю связь. При малѣйшей неосторожности, обѣ эти связи подрываются затѣмъ въ мѣстностяхъ смѣшанныхъ по вѣрѣ и народности, а когда русскія, православныя начала почему либо колеблются въ правящей тамъ интеллигентной средѣ, то и въ мѣстностяхъ чисто православныхъ подрываются и связь училища съ церковью, и русское его направленіе, — училище отделяется отъ церкви, священникъ отъ него устранивается, изученіе церковной грамоты, церковнаго пѣнія прекращается, падаетъ даже и нѣкое русскіе народныхъ пѣсенъ **).

На этой почвѣ, расчищенной отъ религиозныхъ и народныхъ русскіхъ преданій, легко уже сѣять разныя сѣмена.

*) См. «Новое Время» о педагогич. трудахъ барона Корфа.

**) До сихъ поръ въ западной Россіи идетъ споръ, кто виноватъ въ этихъ явленіяхъ. Свѣтскія лица сваливаютъ вину за это на духовныхъ, духовныя на свѣтскихъ. Мы думаемъ, что обѣ стороны виноваты. Не подлежитъ сомнѣнію и то, что очень многіе священники нерадиво и даже своекорыстно относились къ училищамъ; не подлежитъ сомнѣнію и то, что иные прекрасные священники безъ всякаго повода устранились отъ училища; а какъ училища удалялись отъ приходскихъ церквей — это уже цѣлая исторія, отвѣтственность за которую всецѣло падаетъ на свѣтскихъ людей.

Сѣютъ свои сѣмена социалисты; сѣютъ свои религиозныя сѣмена нѣмецкіе колонисты; но особенно успѣшно сѣютъ свои сѣмена двигатели латинства и полонизма. Они сумѣли строить свои зданія даже на распространеніи тамъ въ народѣ русской грамотности посредствомъ народныхъ училищъ. Между крестьянами, обученными русской грамотѣ, они успѣшно распространяютъ свои польскія книжки, читаютъ которыя выучиваются легко, скоро и безъ особыхъ училищъ знающіе русскую грамоту. Такимъ образомъ, мы русскіе, выучивъ крестьянина грамотѣ, оставляемъ его съ пустотой въ душѣ и безъ хорошихъ русскихъ книгъ. Поляки помогаютъ крестьянину наполнить эту пустоту своимъ содержаніемъ — латинствомъ, полонизмомъ, и даютъ ему въ руки польскія религиозно-правственныя книжки съ политической окраской *). Оказывается, къ обидѣ даже самыхъ модныхъ нашихъ педагоговъ, что *инъ есть сьпай, и инъ есть жпнай*.

Вотъ съ этимъ-то печальнымъ разладомъ между церковнымъ и училищнымъ учительствомъ соединяется въ западной Россіи еще разладъ между восточно-русскими и западно-русскими людьми въ іерархической средѣ, вызванный самымъ искусственнымъ образомъ. Въмѣсто того постепеннаго и самаго естественнаго объединенія ихъ, о которомъ мы говорили выше, теперь вдругъ, такъ сказать, вѣзжаетъ въ западную Россію то та, то другая изъ внутреннихъ губерній со всеми своими мѣстными бытовыми особенностями и съ претензіей на ихъ обще-русское значеніе и обязанность. Отъ того прежде всего и плодятся тамъ предубѣжденія, попреки, крайне вредные для дѣла и мучительные для самихъ виновниковъ ихъ. Разбираются въ этихъ дразгахъ наши русскіе люди на западной окраинѣ съ неутомимымъ усердіемъ и мученіемъ, забываютъ при этомъ вѣковые задачи, святые завѣты отцовъ, а папство и полонизмъ, между тѣмъ, выступаютъ смѣлѣе, дальше и вырываютъ почву изъ подъ самыхъ ногъ этихъ русскихъ людей.

Но главное зло въ духовной средѣ на нашей западной окраинѣ — не въ этомъ сепаратизмѣ между восточно-русскими и западно-русскими людьми. Сепаратизмъ, какой бы онъ ни былъ, — бѣлорусскій, малорусскій или великорусскій (бываетъ и такой сепаратизмъ), — все же затрогиваетъ высшія стремленія человѣка и поднимаетъ его надъ мимолетными явленіями жизни. Хуже всякаго сепаратизма погоня за благами земными, увлекшая чуть ли не большинство западно-русскаго духовенства, на которую мы уже указывали въ началѣ статьи. Это уже прямое отрицаніе апостольства. Съ этимъ зломъ вѣдаться трудно; порча, производимая имъ въ душѣ человѣка, шире и глубже и надежда на перемѣну слабѣе. Въ нашихъ рукахъ есть не мало показаній объ этомъ и отъ новопривывшихъ, и отъ коренныхъ жителей западной Россіи. Мы теперь не будемъ приводить этихъ показаній, потому что въ нихъ есть не мало вещей, способныхъ раздражать страсти, которые и безъ того тамъ слишкомъ раздражены. Но считаемъ себя обязанными указать главныя

*) Поразительные въ этомъ отношеніи превращенія совершались и совершаются въ предѣлахъ литовскаго племени. Извѣстно, что литовскій языкъ хотя ближе къ русскому по своему строенію, но онъ одинаково непонятенъ и русскому и поляку. Въ старая литовскія времена русскій языкъ былъ очень распространенъ въ Литвѣ, а когда Литва соединилась съ Польшей, то полонизмъ, а съ нимъ и латинство, легче всего распространились въ тѣхъ именно слояхъ Литвы, гдѣ знали русскій языкъ. Во время послѣдней польской смуты, устроилось историческое возмездіе, — русская грамотность сильно была возстановлена и вновь распространена въ литовскомъ племени. Теперь, говорятъ, дѣло идетъ опять назадъ.

стороны, на которыя въ этихъ показаніяхъ обращается вниманіе, и ту крайнюю степень, до которой дошло зло. Почти всѣ сѣтованія лучшихъ людей изъ западной Россіи указываютъ на забвеніе въ западно-русскомъ духовенствѣ преданій страны и на злоупотребленіе тою независимостію, особенно выборнымъ началомъ, какія даны въ новѣйшія времена. Указываютъ, что выборное начало направляется тамъ къ чисто своекорыстнымъ цѣлямъ, что отъ этого уже жестоко пострадали низшіе члены клира, особенно вдовы и сироты изъ духовенства, которые, по выраженію одного свидѣтеля, благодаря выборному началу, лишены прежнихъ, скудныхъ средствъ и пущены по міру. Онъ разумѣетъ уничтоженіе просфиренъ и затрудненіе дѣлать причетниковъ поступать въ духовныя училища. Очевидно, тутъ зло не въ выборномъ началѣ и независимости, а въ томъ, что злые люди возобладали и что ихъ слѣдовательно очень много, а хорошіе люди почему-то безуспѣшно съ ними борются.

Съ такою же силою обличается въ этихъ показаніяхъ страсть духовенства къ удобствамъ свѣтской жизни, къ измѣненію по этому началу обычаевъ, обстановки своего дома и даже до нѣкоторой степени духовной одежды. Но, что еще хуже, въ одномъ показаніи обличаются неслѣдственные вещи—прорывающееся будто бы по мѣстамъ объединеніе православія и латинства въ томъ смыслѣ, что признаются неважными и осуждаются различія между православіемъ и латинствомъ, и говорится въ этомъ показаніи, что все это дѣлается ради выгодъ жизни въ дружбѣ съ панами. Зло идетъ будто бы еще дальше. Говорятъ, есть уже и такіе священники, которые относятся проиически и ко всѣмъ этимъ религіознымъ и національнымъ спорамъ, и вообще ко всѣмъ такъ называемымъ высшимъ стремленіямъ, и заявляютъ прямо, что ихъ дѣло устроить получше матеріальное свое положеніе.

Мы должны сказать, что, по имѣющимся у насъ даннымъ, въ этой крайней испорченности обвиняются главнымъ образомъ молодые священники и что объ этомъ намъ пишутъ и говорятъ съ самыми безотрадными чувствами. Мы не имѣемъ никакого основанія заподозрить искренность, честность этихъ показаній; но при всемъ томъ не можемъ признать ихъ вѣрными и тѣмъ менѣе можемъ раздѣлять безнадежныя чувства, ими вызываемыя, не смотря даже на то, что сами сейчасъ показывали, какъ важна такая порча *). Намъ думается, что эти обличаемые въ такой испорченности молодые священники болѣе кажутся дурными, чѣмъ они есть на самомъ дѣлѣ, болѣе легкомысленны, чѣмъ испорчены, что ихъ души почему либо не коснулось живое возбужденіе къ добру, не видятъ они почему либо своего истиннаго знамени. Мы живо вспоминаемъ при этомъ слова, сказанныя намъ однимъ западно-русскимъ помѣщикомъ, въ заключеніе имъ же сообщенныхъ разныхъ печальныхъ извѣстій: „по смущайтесь однако этимъ; мы теперь не умыты, неряшливы; но когда настанетъ дѣйствительная бѣда, мы умоимся, приодѣнемся, и явимся, какъ слѣдуетъ, въ борьбѣ съ нашими врагами“. Этого нужно ждать и отъ обличаемыхъ молодыхъ западно-русскихъ священниковъ, и этому мы тѣмъ болѣе вѣримъ, что по нашему убѣжденію зло наростаетъ въ нихъ не самобытно, а есть чужое, наносное зло. Мы уже не разъ

*) Мы обязаны здѣсь указать на субъективную сторону такого нашего отношенія къ этимъ, слишкомъ уже печальнымъ явленіямъ. Намъ, какъ и всякому профессору, усвѣвшемуся сознательно на своей кафедрѣ, невозможно жить безъ вѣры въ молодыя силы, съ которыми мы всю жизнь проводимъ въ живомъ общеніи и дѣлимся самыми дорогими нашими мыслями и убѣжденіями.

показывали въ нашихъ статьяхъ, что у насъ на Руси въ послѣднее время совершается слишкомъ послѣдовательно гибель молодыхъ русскихъ силъ въ то самое время, когда накаплиется больше и больше русской работы для образованныхъ дѣятелей, и что въ неизмѣнномъ соотвѣтствіи съ этою гибелью русскихъ силъ, увеличиваются у насъ силы инородческія и иновѣрныя. По нашему убѣжденію это не случайное соотвѣтствіе. Тутъ старая, западная Европа губитъ сознательно наши молодыя силы и выдвигаетъ свои. Направленіе это теперь захватываетъ и духовную среду, какъ послѣднюю преграду, послѣ разрушенія которой уже свободно можно было бы иновѣрнымъ и иновѣрнымъ силамъ дѣйствовать въ Россіи. Вотъ, по нашему мнѣнію, гдѣ кризисъ въ положеніи нашего духовенства, сказывающійся особенно ошутительно на нашей западной окраинѣ,—кризисъ дѣйствительно опасный, но до тѣхъ лишь поръ опасный, пока подвергшіеся ему не сознаютъ, что имъ не слѣдуетъ быть жалкимъ орудіемъ въ чужихъ рукахъ на пагубу своей родной землѣ. Сознаніе это уже работаетъ во многихъ свѣтскихъ молодыхъ людяхъ. Неужели оно окажется запоздалымъ въ нашемъ молодомъ духовномъ поколѣніи, да еще въ западной Россіи, которая уже по самому болѣе близкому своему прикосновенію къ чужому, такъ часто была чувствительна къ русскому благу и къ русскому злу? Наконецъ, и сама практическая жизнь помогаетъ скорѣе освободиться отъ опаснѣйшаго двигателя этой нравственной порчи—страсти къ стяжаніямъ. Совершающіяся на нашихъ глазахъ, столь поразительныя крушенія хищниковъ чужаго добра, слишкомъ поучительны. Замѣчательно, что новѣйшія изъ этихъ крушеній, какъ кievское и скопинское, ясно обнаруживаютъ въ хищникахъ виды и на стяжанія духовной среды, къ которой они и были весьма внимательны. Духовнымъ стяжателямъ приходится теперь сильно задуматься надъ судьбой своихъ стяжаній, на которыя хищники очевидно, обратили особенное вниманіе. Но и помимо злоумышленій этого рода хищниковъ, западно-русскимъ стяжателямъ нельзя быть спокойными. Въ случаѣ новой польской смуты, къ которой такъ настойчиво наши поляки получаютъ приглашеніе изъ Австріи и Германіи, кто прежде и чувствительнѣе пострадаетъ, какъ не стяжатели матеріальныхъ благъ? и кто бодрѣ встрѣтитъ всякую подобную бѣду, если не тѣ, которые живутъ преданіями и завѣтами отцовъ, общими всему, что есть русскаго на западно-русской землѣ, и способами соединить и укрѣпить всѣхъ при всевозможныхъ случайностяхъ?

(Церк. Вѣстн.)

М. Коляловичъ.

УРОКИ ИСТОРИИ.

Давно въ нашей печати не появлялось документа, который проливалъ бы столько свѣта на извѣстную историческую эпоху, какъ напечатанныя въ послѣдней книжкѣ „Русской Старины“ записки графа М. Н. Муравьева—le prokonsul de Vilna, какъ прозвали его подкупленные въ 1863 г. польскими революціонерами парижскія газеты. Конечно, инымъ не поздоровится отъ разоблаченій, содержащихся въ запискахъ, признавая даже, что покойный Муравьевъ—человѣкъ вообще желчный и пристрастный—кое-что и преувеличалъ; но мы согласны съ редакціей „Старины“, что въ интересахъ исторической правды нельзя было оставлять долѣе записокъ подъ снудомъ.

Какъ справедливо замѣчаетъ редакція, хотя прошло уже почти четверть вѣка со времени послѣдней польской смуты, но вѣковой вопросъ борьбы и усобицы двухъ соплеменныхъ

народовъ все еще живъ. Эта рана все еще отзывается болью, и не отвертываться отъ нея, а внимательно изучать, продолжать изслѣдованіе ея—вотъ задача, которая надолго будетъ обязанностью русскихъ публицистовъ, историковъ и государственныхъ людей.

Записки Муравьева кажутся важными не столько по своимъ ретроспективнымъ разоблаченіямъ, сколько по содержащимся въ нихъ урокамъ для будущаго. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Муравьевымъ, видно, до чего можетъ довести ложная система дѣйствій, прикрытая снаружи якобы искреннимъ стремленіемъ угодить всемъ сторонамъ. Гибельныя послѣдствія фальшивой политики по отношенію къ полякамъ и польскимъ претензіямъ охарактеризованы здѣсь чрезвычайно мѣтко и вмѣстѣ съ тѣмъ преподаны наставленія, какъ надобно дѣйствовать впредь, чтобы избѣжать повторенія прискорбныхъ ошибокъ, предшествовавшихъ мятежу 1863 г.

Насколько виноваты были мы сами, лучше всего явствуетъ изъ того обстоятельства, что бѣлорусскія губерніи пятьдесятъ лѣтъ назадъ когда Муравьевъ былъ въ первой—губернаторомъ, а во второй—вице-губернаторомъ, почти были, по его словамъ, совершенно русскими за малыми по крайней мѣрѣ исключениями. Въ 1831 году мятежь преимущественно распространялся въ Ковенской и Виленской губерніяхъ, гдѣ многочисленно фанатизированное католическое населеніе, и только кое гдѣ являлись шайки мятежниковъ въ Минской и весьма немного въ Гродненской; въ бѣлорусскихъ же губерніяхъ шайки были въ одной Витебской губерніи, а именно въ Денельскомъ уѣздѣ; кромѣ того возбужденіе было замѣтно въ уѣздахъ: Полоцкомъ, Дриссенскомъ и Динабургскомъ, гдѣ вокругъ іезуитской коллегіи въ Полоцкѣ утвердился католическій фанатизмъ.

Между тѣмъ въ 1863 году всѣ эти губерніи были одинаково объаты пламенемъ мятежа и если по недостатку средствъ вооруженія и отъ противодѣйствія православнаго сельскаго населенія не вездѣ проявлялись вооруженныя шайки, то тѣмъ не менѣе все дворянство, шляхта и ксендзы повсемѣстно явно и безболзненно провозглашали владычество Польши и старались въ томъ увѣрить крестьянъ. Такимъ образомъ при малѣйшемъ успѣхѣ мятежа въ литовскихъ губерніяхъ, Бѣлоруссія безъ всякаго затрудненія вошла бы въ составъ предполагаемой революціонерами Польши въ границахъ 1772 года.

Политическое и правственное положеніе Сѣверо-Западнаго края въ 1831 году, въ сравненіи съ тѣмъ что было въ 1863 году, ясно доказываетъ, по мнѣнію Муравьева, что правительство въ теченіи 30 лѣтъ не только не принимало мѣръ къ уничтоженію въ краѣ польской пропаганды, но напротивъ того по крайнему неразумію мѣстныхъ и главныхъ правителей, давало всѣ средства къ развитію польскаго элемента въ краѣ, уничтожая всѣ бывшіе зародки русскаго начала.

„Я не стану входить въ подробности, пишетъ Муравьевъ, упоминать о дѣйствіяхъ тѣхъ лицъ, которые съ 1831 года были главными на мѣстахъ распорядителями, о ихъ безсмысленности и неразуміи положенія края, польскихъ тенденцій; о незнаніи исторіи сей искони русской страны и постоянномъ ихъ увлеченіи призраками польскаго высшаго общества, пресмыкавшагося передъ ними и выказывавшаго преданность правительству; но не только тайно, а явно обнаружившаго свои тенденціи къ уничтоженію всего русскаго: но все это привлекало на ихъ сторону генералъ-губернаторовъ, а въ особенности женскій полъ, жертвовав-

шій честью и цѣломудріемъ для достиженія сказанныхъ цѣлей“...

По словамъ Муравьева, изъ начальниковъ того края наиболѣе ознаменовали себя подобными тенденціями и нанесли огромный вредъ могуществу Россіи кн. Хованскій, Дьяковъ, кн. Голицынъ, кн. Долгоруковъ, И. Г. Бибиковъ и Назимовъ. Вотъ рядъ людей, чисто русскихъ по именамъ, которые при содѣйствіи подобныхъ дѣятелей въ Петербургѣ въ глубокомъ невѣдѣніи своемъ положили въ Сѣверо-Западномъ краѣ твердое начало польской пропаганды и вполнѣ дѣйствіи развитію мятежа, стоившаго такъ дорого Россіи!

Записки Муравьева хотя напечатаны въ первый разъ, но въ рукописи онѣ давно извѣстны и въ 1866 г. были распространены въ публикѣ. Этотъ фактъ весьма важенъ, ибо не смотря на то, что выводы Муравьева сдѣланы были подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ возстанія и вполнѣ подтверждались событіями, которые произошли у всѣхъ передъ глазами, но уже вскорѣ послѣ перваго появленія записокъ уроки 1863 г. были забыты и въ той же Вильнѣ мы видѣли администраторовъ съ русскими именами, но прежнему упорно продолжавшихъ несчастную политику, такъ рѣзко заклеившую Муравьевымъ. Нѣтъ сомнѣнія, что и эта политика принесетъ когда либо свои вредные плоды. Они даже сказались, какъ явствуетъ изъ разоблаченій, сдѣланныхъ недавно профессоромъ Кояловичемъ, а что польскія претензіи ни на волосъ не умалились, доказывается не только тономъ заграничной польской печати, но и статьями всѣхъ польскихъ корреспондентовъ, напримѣръ въ „Голосѣ“. Изъ этихъ статей видно, что твердую русскую политику въ Западномъ краѣ поляки по прежнему считаютъ неопредѣленною разъ навсегда системою правительственныхъ дѣйствій, а случайнымъ „набѣгомъ“ на Польшу Муравьева, Милютинна и др. дѣятелей ультра-русофильской партіи, мѣрюю не для организаціи края, а однимъ изъ видовъ наказанія ослушниковъ. Разъ открытаго возстанія нѣтъ, наказаніе молъ можно и отмѣнить.

Для тѣхъ кто въ этомъ случаѣ продолжаетъ содѣйствовать, хотя и безсознательно польскимъ иллюзіямъ, очень поучительно прочесть у Муравьева описаніе комической панники, охватившей петербургскія высшія сферы весной 1863 года. (Нов. Время).

Къ «Запискамъ» графа Муравьева.

(Письмо въ редакцію).

Записки М. Н. Муравьева, помѣщенные въ послѣдней книжкѣ „Русской Старинѣ“, заставили меня порыться въ моихъ старыхъ бумагахъ и замѣткахъ, чтобы обнаружить нижеслѣдующій документъ.

Какъ вамъ извѣстно, въ то время только двѣ газеты зорко слѣдили заходомъ дѣлъ въ Польшѣ и въ Западномъ краѣ и горячо преслѣдовали русскіе интересы. Одна изъ нихъ частная—„Московскія Вѣдомости“, другая казенная „Русскій Инвалидъ“, бывшая въ то время большою политическою газетою, пользовавшеюся огромнымъ авторитетомъ среди русской публики.

Руководимая бывшимъ военнымъ министромъ, графомъ Д. А. Милютиннымъ, военная газета горячо поддерживала графа Муравьева и получала самыя достовѣрныя свѣдѣнія, служившія къ опроверженію тѣхъ наглыхъ клеветъ, которыя сыпались на голову Муравьева поляками и безсмысленно повторялись многими русскими. Къ числу этихъ клеветъ

принадлежало и то, что будто Муравьевымъ тысячи казены и десятки тысячъ сосланы въ каторжныя работы.

Для опроверженія этой нелѣпости тотчасъ по оставленіи Муравьевымъ Западнаго края редакция получила, при посредствѣ самого Муравьева, вѣдомость подвергшихся наказаніямъ.

Я не могу хорошо припомнить теперь, почему она не была напечатана въ газетѣ, но помнится, какъ будто этого не желалъ самъ графъ Муравьевъ.

Теперь, по появленіи записокъ Муравьева, я полагаю своевременнымъ дать эти цифры, сохранившіяся у меня.

За все время управленія графа Муравьева:

1) Казнено 128 человекъ, 2) сослано въ каторжныя работы 972 ч., 3) на поселеніе въ Сибирь 1,427 ч., 4) отдано въ солдаты 345 ч., 5) сослано въ арестантскія роты 864 ч., 6) выслано во внутреннія губ. 1,529 ч., 7) переселено на казенныя земли внутри имперіи 4,096 ч., итого 9,361 ч. 8) Осталось причастныхъ мятежу прощенныхъ и освобожденныхъ 9229.

При этомъ было приложено и сравненіе: послѣ іюнскаго возмущенія въ 1849 г.: 1) изгнано изъ Франціи 4,400 человекъ, 2) предано военному суду 253 ч., 3) сослано безъ суда въ Алжирь 12,000 ч., итого 16,653 ч.

Послѣ переворота 1851 г. по свидѣтельству Гранье де-Кассаньяка, панегириста этого переворота: 1) сослано въ Африку и въ Кайену 26,000 чел., 2) Депутатовъ законодательной палаты 66 ч.

На перевозку сосланныхъ въ Гвіану было ассигновано 4 1/2 милліона франковъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ХІV ГОДЪ. ОТКРЫТА ПОДПИСКА
НА 1883 ГОДЪ

НА ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ ЛИТЕРАТУРЫ, ПОЛИТИКИ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

НИВА

выходящій еженедѣльно г. е. 52 номера въ годъ

(болѣе 2000 рисунковъ и чертежей, 2000 столбцовъ текста) съ ежемѣсячнымъ приложеніемъ „ПARIЖСКІЯ МОДЫ“

около 500 модныхъ рисунковъ въ годъ, 400 выроекъ чертежей въ натуральную величину и 300 рисун. рукод. работъ

ПРЕМИА НА 1883 ГОДЪ: БОЛЬШАЯ ПОВАЛАЯ КАРТИНА В. И.

Якобіа подѣ заглавіемъ:

„КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ“

напечатанная маслянными красками.

Подписка принимается въ СПб., въ Конторѣ Редакціи, по Большой Морской, д. № 9.

Подписная цѣна за годовое изданіе „НИВЫ“: съ правомъ на полученіе всѣхъ безплатныхъ премій въ теченіе 1883 года съ доставкою въ города и мѣстечка Имперіи **ШЕСТЬ РУБЛЕЙ.**

Въ будущемъ 1883 году кромѣ множества заготовленныхъ нами художественно исполненныхъ гравюръ, будетъ, между прочимъ, помѣщена новая повѣсть:

ИВАНА СЕРГѢВИЧА ТУРГЕНЕВА,

которую онъ надѣется доставить намъ въ редакцію **нынешнюю ЗИМОЮ.**

Кромѣ того мы обѣщаемъ нашимъ подписчикамъ печатать въ „НИВѢ“ 1883 г. новый историческій романъ:

Всеволода Сергѣевича Соловьева

„СТАРЫЙ ДОМЪ“

(Романъ. Хроника четырехъ поколѣній).

Романъ этотъ составляетъ **ПРОДОЛЖЕНІЕ** романовъ: „Сергѣй Горбатовъ“ и „Вольтерьянецъ“

помѣщенныхъ въ „НИВѢ“ 1881 и 1882 г. и имѣвшихъ таковой успѣхъ среди нашихъ читателей. Дѣйствіе новаго романа происходитъ въ послѣдніе годы царствованія Императора Александра I.

Также находится уже у насъ въ портфель прекрасная новая повѣсть автора „Переселенцы“ В. Д. Григоровича „**ГУТТАПЕРЧЕВЫЙ МАЛЬЧИКЪ**“ и кромѣ того, мы имѣемъ цѣлый рядъ капитальныхъ литературныхъ произведеній, изъ которыхъ пока поименуемъ только слѣдующія: „**ПОДЪ КОЛЕСОМЪ**“, новый романъ изъ современной жизни Н. Д. Ахшарумова; (Автора романа „Во что бы ни стало“) „**ВЪ ЦВѢТАХЪ**“, большая повѣсть автора „Купленное счастье“ Н. Морскаго; „**ВАГРОВАЯ ПЫЛЬ**“ большая повѣсть П. Петрова; „**ПОЛКОВНИКЪ ИЗЪ ЗОЛОТОНОШИ**“, историческій романъ изъ эпохи греческаго возстанія Н. Кирилова и многія другія. Сверхъ того на будущій 1883 годъ мы выдадимъ всѣмъ годовымъ подписчикамъ очень большую роскошную олеографию съ новой картины извѣстнаго русскаго художника пр. В. И. Якобіа.

„КОРОЛЬ-ЖЕНИХЪ“

Картина эта написана по заказу „Нивы“; сюжетъ заимствованъ изъ историческаго романа, помѣщеннаго въ „НивѢ“ 1882 года „**ВОЛТЕРЬЯНЕЦЪ**“, Вс. С. Соловьева, имѣвшаго такой большой успѣхъ. Великолѣпная копія-олеографія будутъ такого-же огромнаго размѣра, какъ и премія 1882 г., именно 1 арш. 2 1/2 вершка высоты и 14 1/4 верш. ширины.

Желающихъ подписаться на будущій 1883 г. „НИВЫ“ просятъ заблаговременно обращаться въ Главную Контору Редакціи „НИВА“ А. Ф. Марксу въ С.-Петербургѣ, Большая Морская ул., д. № 9.

Издатель „НИВЫ“ А. Ф. Марксъ.

Открывается подписка на 1883 г. на издаваемыя при с.-петербургской духовной академіи:

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

(еженедѣльное изданіе отъ 2 до 4 печатныхъ листовъ въ №; въ годъ до 142 л. большого формата)

„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“

(двухмѣсячное—отъ 18 до 24 печат. листовъ въ каждой книжкѣ, въ годъ около 124 л.).

„Церковный Вѣстникъ“ въ официальной своей части, составляющей официальный органъ Св. Синода, печатаетъ *сполна* и раньше всѣхъ другихъ изданій всѣ узаконенія, распоряженія и списки наградъ по духовному вѣдомству, въ неофициальной же части, какъ издаваемый при с.-петербургской духовной академіи, даетъ возможно полный обзоръ движеній религіозной мысли и жизни какъ у насъ въ Россіи, такъ и за границей (на православномъ востокѣ, славянскихъ земляхъ, въ римскомъ католицизмѣ и протестантствѣ) и имѣетъ слѣдующіе *постоянные отдѣлы* (кромѣ передовыхъ статей, въ которыхъ обсуждаются всѣ важнѣйшіе церковные вопросы): 1) мнѣнія печати свѣтской и духовной по церковнымъ вопросамъ; 2) иностранное обозрѣніе—восточное и западное; 3) обозрѣніе духовной журналистики; 4) библиографическое обозрѣніе; 5) лѣтопись церковную, содержащую обозрѣніе всѣхъ важнѣйшихъ событій и движенія религіозной жизни въ нашей отечественной церкви, по всѣмъ ея епархіямъ; 6) лѣтопись общественной жизни за прошлую недѣлю въ Россіи и за границей, содержащую извѣстія о всѣхъ вообще важнѣйшихъ событіяхъ въ нашемъ отечествѣ и внѣ его; наконецъ 7) разныя извѣстія и замѣтки. Кромѣ этихъ постоянныхъ отдѣловъ печатаются статьи и корреспонденціи различнаго рода.

При журналѣ „Христіанское Чтеніе“, составляющѣмъ прибавленіе къ „Церковному Вѣстнику“ и помѣщающѣмъ разнообразныя статьи по всеѣмъ отраслямъ богословскихъ знаній, съ 1879 г. печатаются сверхъ того **ТОЛКОВАНІЯ НА ВѢТХІЙ ЗАВѢТЪ** съ особымъ счетомъ страницъ (въ 1883 году будетъ продолжаться печатаніе „Толкованія на книгу Псалмовъ“, и вмѣстѣ съ тѣмъ начато будетъ печатаніе „Толкованія на книгу пророка Ісаіи“, такъ что къ концу 1883 г. выйдеть особою книжкою четвертый выпускъ „Толкованій“).

Годовая цѣна въ Россіи за оба журнала и съ „Толкованіями на Вѣтхій Заветъ“—семь руб. съ пересылкою; отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“—пять руб. за „Христіанское Чтеніе“ съ „Толкованіями“—пять руб. За границей для всѣхъ мѣстъ: за оба журнала 9 р., за каждый отдѣльно 7 р. съ пересылкою.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ Редакцію Церковнаго Вѣстника и Христіанскаго Чтенія, въ С.-Петербургѣ“.

Въ отдѣленіи конторы редакціи (близъ Знамен. ул., уголъ Преобр. ул. и Солдатск. пер., д. № 5, кв. № 3) можно получать полныя экземпляры:

ЦЕРКОВНАГО ВѢСТНИКА

ХРИСТІАНСКАГО ЧТЕНІЯ

за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880, 1881 и 1882 гг. по *пяти* руб. за оба журнала за годъ (вмѣсто семи) и по *три* рубля за годовой экземпляръ каждого журнала отдѣльно.

ТАМЪ ЖЕ МОЖНО ПОЛУЧАТЬ:

Собраніе древнихъ литургій въ переводѣ на русскій языкъ—въ пяти выпускахъ; цѣна всѣхъ пяти выпусковъ вмѣстѣ (больше 50 печатныхъ листовъ) три рубля съ пересылкою, каждого отдѣльно—одинъ рубль съ пересылкою.

„Толкованія на Вѣтхій Заветъ“ 1 и 2 выпуски; цѣна 2 р. 50 к., съ перес. 3 р. Отдѣльно 1-й в. 1 р. 25 к. съ перес., 2-й в. 2 р. съ перес. *Третій выпускъ* (начато толкованіе на книгу Псалмовъ) ц. 75 к. безъ пер. и 1 р. съ пересылкою.

Примѣчанія: 1) Всѣ статьи и сообщенія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“ должны быть доставляемы или высылаемы въ редакцію непременно съ адресомъ автора. Статьи, доставляемыя безъ означенія гонорара за нихъ, признаются бесплатными. За слова и поученія редакція не платитъ никакого гонорара.

2) Статьи и сообщенія, признанныя редакціей неудобными къ напечатанію, сохраняются въ теченіи трехъ мѣсяцевъ въ редакціи для возвращенія по личному востребованію; возвращенія же ихъ по почтѣ редакція на себя не принимаетъ.

ВЪ РЕДАКЦІИ ЖЕ ПРОДАЮТСЯ:

I. *Христіанское Чтеніе* за 1822, 1823, 1824, 1826, 1827, 1833, 1836, 1839, 1840, 1843, 1844, 1845, 1846 и 1847 гг. по 2 р. за экземпляръ каждого года безъ перес. и по 3 р. съ перес. Выписывающіе одновременно за всѣ исчисленные 14 годовъ платятъ безъ перес. 20 р., съ перес. 25 руб.

II. *Христіанское Чтеніе* за 1848, 1856, 1858, 1859, 1860, 1861, 1862, 1863, 1864, 1865, 1866, 1867 и 1868 гг. по 3 р. за экземпляръ каждого года безъ перес. и по 4 р. съ перес.; за всѣ 13 годовъ 30 р. безъ перес. и 35 р. съ перес.

III. *Христіанское Чтеніе* за 1849, 1850, 1852, 1854, 1855, 1857, 1870 и 1871 гг. по 4 р. за экз. каждого года безъ перес. и по 5 р. съ пер.; за всѣ вмѣстѣ 8 годовъ 27 р. безъ пер. и 32 р. съ перес.

IV. *Христіанское Чтеніе* за 1872, 1873 и 1874 гг. по 4 р. за экз. каждого года безъ пер. и по 5 р. съ пер.

V. *Христіанское Чтеніе* за 1875, 1876, 1877, 1878, 1879, 1880 и 1881 годы вмѣстѣ съ Церк. В. по 5 р. съ перес., отдѣльно по 3 р. За всѣ вышеизложенные годы можно получать журналъ и отдѣльными книжками по 75 к. безъ перес. и по 1 р. съ перес.

Въ „Христіанскомъ Чтеніи“ за прежніе годы помѣщены слѣдующія бесѣды св. Іоанна Златоуста:

а) на кн. Дѣяній св. апостоловъ за 1856 и 1857 гг.

б) на посланія къ Ефесеямъ и Колоссянамъ—за 1858 г.

в) на посланіе къ Солуніянамъ, къ Тимофею, къ Титу, Филимону и къ Евреямъ—за 1859 г.

ОТДѢЛЬНЫЯ ИЗДАНІЯ:

Бесѣды св. Іоанна Златоустаго:

1) *къ антиохійскому народу*, томъ первый. Цѣна 1 руб., съ пересылкою 1 р. 50 к.

2) *на Евателіе Іоанна*, два тома (въ первомъ томѣ 34 листа; во второмъ—34 листа). Цѣна за 2 тома 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 руб.

3) *на разные мѣста св. Писанія*, три тома (въ первомъ томѣ 35 листовъ; во второмъ—35 листовъ; въ третьемъ—38 листовъ). Цѣна за три тома 3 р., съ перес. 4 р.

4) *на разные случаи*, два тома (въ первомъ томѣ 36 листовъ; во второмъ—34 листа). Цѣна за оба тома 2 р., съ пересылкою 3 р.

5) *на первое посланіе къ Коринтянамъ*, два тома (въ 1-мъ томѣ 25 листовъ; во второмъ—27 листовъ). Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.

6) *письма Златоуста*, (20 листовъ). Цѣна 50 к., съ пересылкою 75 коп.

7) *Письма Θεодора Студита*, два тома (въ первомъ томѣ 20 листовъ; во второмъ—38 листовъ). Цѣна 1 р. 50 к., съ пересылкою 2 р.

8) *Церковная исторія* Евсевія Памфила, 1-й томъ (34 листа)—1 р., съ перес. 1 р. 50 к.

9) Преосвящ. Филарета—*Св. подвижники востоной церкви* (25 листовъ). Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.

10) Проф. И. В. Чельцова—*Древнія формы символовъ* (13 листовъ). Цѣна 75 к., съ перес. 1 р.

11) Митр. Шагуны—*Каноническое право* (40 листовъ). Цѣна 1 р., съ пересылкою 1 р. 50 к.

12) *Указатель къ Христіанскому Чтенію* за 1821—1870 годы. Цѣна 30 к., съ перес. 50 коп.

13) *Дополнительный указатель* къ „Христ. Чтенію“ (за послѣднія 10 лѣтъ). Цѣна 30 к., съ перес. 50 к. а за оба указателя 75 к. съ перес.

14) *Ученіе древней церкви объ исхожденіи Св. Духа* (противъ римскихъ католиковъ) С. Кохомскаго. Ц., 1 р. съ пер.

15) *Генетическое введеніе въ православное богословіе*. Лекціи (по запискамъ студентовъ) протоіерея Ѳ. Ѳ. Сидонскаго. Цѣна 80 к., съ пересылкою 1 р.

16) *Положеніе о правахъ и преимуществахъ мѣстъ, служащихъ при духовно-учебныхъ заведеніяхъ*. Цѣна 30 коп. съ пересылкою.

17) *Обзорніе посланій св. ап. Павла къ Коринтянамъ*, проф. М. Голубева. 337 стр. Ц. 80 к., съ пер. 1 р.

18) *Толкованіе на Вѣтхій Заветъ*, в. 1 и 2. (См. выше).

20) *Грамоты Константинопольскаго патріарха Памсія 1 къ московскому патріарху Никону.* Оригинальный текстъ съ русскимъ переводомъ и примѣчаніями. Спб. 1881. Цѣна 1 р. съ пересылкой (печатано въ ограниченномъ количествѣ экземпляровъ).

Продаются еще слѣдующія книги:

- 1) *Объ отношеніи писателей классическихъ къ библейскимъ по воззрѣнію христіанскихъ апологетовъ.* Соч. проф. спб. дух. акад. Е. Ловягина. 1872 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ перес. 1 р. 50 к.
- 2) *О необходимости священства* (противъ безпоповцевъ). Соч. баккал. спб. дух. акад. А. Предтеченскаго. 1865 г. Цѣна 30 к., съ перес. 50 к.
- 3) *Исторія санктпетербургской духовной академіи.* Соч. И. А. Чистовича. Цѣна 1 р. съ пересылкою.
- 4) *Курсъ опытной психологіи.* Его же. 2-е изданіе. 1875 г. Цѣна 1 р. 25 к.
- 5) *Феофанъ Прокоповичъ и его время.* Его же. Цѣна 2 р.
- 6) *Древнегреческій міръ и Христіанство въ отношеніи къ вопросу о безсмертіи и будущей жизни человека.* Его же. Цѣна 1 р.
- 7) *Семейная жизнь въ русскомъ расколѣ.* Историческій очеркъ расколическаго ученія о бракѣ. Выпускъ 1-й (отъ начала раскола до царствованія императора Николая I). Соч. проф. академіи И. Нильскаго. Цѣна 1 р. 75 к., съ перес. 2 р. Выпускъ 2-й (царствованіе императора Николая I), цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
- 8) *Нѣсколько словъ о русскомъ расколѣ.* Его же. Цѣна 75 к. съ перес.
- 9) *Учебникъ логики.* А. Свѣтилина. Изд. 5-е. Цѣна 50 к., съ перес. 65 к. При требованіи не менѣе 10 экз. за пересылку не прилагается.
- 10) *Исторія воссоединенія западно-русскихъ униатовъ старыхъ временъ.* Соч. М. О. Кояловича (стр. XI и 400). Цѣна 2 р. съ перес.
- 11) *Объ апокрисисѣ Христофора Филалета.* Изслѣдованіе Н. А. Скабалановича. Спб. 1873 г. Цѣна 1 р. 25 к., съ пересылкою 1 р. 50 к.
- 12) *Стношеніе греческаго перевода LXX толковниковъ къ еврейскому мазоретскому тексту въ книгъ пророка Іереміи.* Изслѣдованіе И. Якимова. Спб. 1874 г. Цѣна 1 р., съ перес. 1 р. 25 к.
- 13) *Догматическое ученіе о семи церковныхъ таинствахъ въ твореніяхъ древнѣйшихъ отцовъ и писателей церкви до Оригена включительно.* Историко-догматическое изслѣдованіе проф. А. Катанскаго. С.-Петербургъ, 1877 г. Цѣна 2 р. 50 к. съ перес. (16½ печ. л.).
- 14) *Изложеніе вѣры церкви армянскія,* начертанное Нересомъ, католикосомъ армянскимъ. Историко-догматическое изслѣдованіе проф. И. Троицкаго. Спб. 1875 года. Цѣна 2 р. съ пересылкою.
- 15) *Историческое обозрѣніе свящ. книгъ новаго завета.* Выпускъ первый. Священника В. Рождественскаго. 1878 г. (263 стр.). Цѣна 1 р. 25 к. съ пересылкою.
- 16) *Константинопольскій патріархъ и его власть надъ русскою церковію.* Соч. проф. Тимоѳ. Барсова. 1872 г. Цѣна 3 р. съ перес.
- 17) *Историческіе, критическіе и полемическіе опыты* проф. Николая Барсова. 1878. (567 стр.). Ц. 3 р. съ пер.
- 18) *Классификація выводовъ.* Проф. М. Каринскаго. Цѣна 2 р. съ пересылкою.
- 19) *Происхожденіе древне-христіанской базилики.*

Доцента Н. Покровскаго. Цѣна 1 р. 75 к., съ пер. 2 р.

20) *Вопросъ о религіозности русскаго народа въ нашей современной печати* (по поводу полемики гг. Достоевскаго, Градовскаго и Ковелина). Спб. 1881 г. Проф. Н. Барсова. Цѣна 70 к. съ пересылкою.

„ВѢСТНИКЪ КРАСНАГО КРЕСТА“

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ДЕНЕВАЯ ГАЗЕТА СЪ РИСУНКАМИ.

Въ ней, какъ говорится въ большихъ газетахъ, будутъ отдѣлы: политическій, литературный, научный и проч. Говоря же языкомъ, болѣе понятнымъ, въ этой газетѣ будутъ говорить о слѣдующихъ предметахъ:

1) Обо всѣхъ дѣйствіяхъ Общества Краснаго Креста, состоящаго подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы, которое оказываетъ помощь и пособіе не только больнымъ и раненымъ воинамъ, но и вообще народу при разныхъ общественныхъ бѣдствіяхъ.

2) О томъ, что происходитъ въ разныхъ мѣстахъ Русскаго царства, что дѣлается для блага народа какъ правительствомъ, такъ разными общественными учрежденіями и частными лицами; будутъ сообщаться свѣдѣнія обо всемъ, что происходитъ среди крестьянства, духовенства и городскихъ жителей разныхъ частей Россіи.

3) Читатели будутъ знакомиться съ характеромъ, обычаями и образомъ жизни тѣхъ народовъ, которые населяютъ наше отечество.

4) Въ статьяхъ будутъ описываться разныя замѣчательныя мѣста Россіи, какъ-то города, церкви, монастыри и зданія, которые имѣютъ важность по отношенію къ русской исторической жизни.

5) Будетъ говорить о томъ, что дѣлается въ другихъ образованныхъ государствахъ цѣлаго свѣта, при чемъ конечно болѣе мѣста будетъ удѣляться нашимъ ближайшимъ сосѣдямъ и родственнымъ намъ славянскимъ племенамъ.

6) Будутъ описываться нравы и обычаи не только людей образованныхъ, живущихъ въ государствахъ, но и такихъ, которые живутъ въ дикомъ состояніи и куда съ опасностью для своей жизни проникаютъ немногіе только смѣлые путешественники.

7) Не объ однихъ только людяхъ будетъ говорить, но и о животныхъ, которые населяютъ сушу и воду земнаго шара и которые живутъ не у насъ только, но и въ странахъ теплыхъ, гдѣ нѣтъ зимы, а круглый годъ грѣетъ солнце и гдѣ о свѣгѣ и понятія не имѣютъ.

8) Будутъ сообщаться въ газетѣ всякія новости о разныхъ улучшеніяхъ и изобрѣтеніяхъ, которыя служатъ на пользу человека какъ въ сельскомъ хозяйствѣ, такъ вообще въ жизни для всѣхъ сословій, какъ городскихъ, такъ и сельскихъ.

9) Повѣсти и рассказы.

Однимъ словомъ редакція постарается, чтобы въ газетѣ было все, что бываетъ въ другихъ еженедѣльныхъ газетахъ, но чтобы она была дешевле другихъ газетъ съ рисунками.

При каждомъ номерѣ газеты будутъ рисунки съ объясненіями. Годовая цѣна 2 р. 50 к. съ пересылкою.

Деньги должны быть доставляемы полностью, безъ всякихъ вычетовъ.

Такъ какъ газета, по объему своему, не можетъ вмѣстить въ себя много, да кромѣ того и не всякій ее бережетъ, а между тѣмъ многое можетъ быть весьма полезно для прочтенія и не одинъ только разъ, то для статей крупныхъ,

заслуживающихъ вниманія и могущихъ быть полезными для многихъ, выходитъ кромѣ того журналъ

„ДОСУГЪ И ДѢЛО“,

издающійся съ Высочайшаго созволенія и рассылаемый подписчикамъ на его шесть разъ въ годъ: въ февралѣ, апрѣлѣ, юнѣ, августѣ, сентябрѣ и декабрѣ.

Этотъ журналъ заключаетъ въ себѣ:

1) Повѣсти и рассказы. 2) Очерки отечественной исторіи. 3) Знакомство съ природою вообще и русскою въ особенности. 4) Очерки различныхъ явленій природы. 5) Жизнеописанія замѣчательныхъ людей и въ особенности русскихъ.

Каждый изъ этихъ отдѣловъ излагается вполне понятно; вездѣ, гдѣ нужно, украшается рисунками и вообще, по изложенію своему, годенъ не только для человѣка начитаннаго, но и для всякаго грамотнаго. Большинство книжекъ „Досугъ и Дѣло“ рекомендованы для городскихъ училищъ, для сельскихъ школъ и для библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній. *Подписная цѣна 4 р. съ пересылкою; вмѣстѣ съ Вѣстникомъ 6 р. 50 к. съ пересылкою.*

Чтобы получать газету съ начала будущаго года своевременно, подписка должна быть сдѣлана въ концѣ настоящаго года.

Всякаго рода требованія какъ простыя, такъ и денежные, должны адресовать такъ: Въ С.-Петербургъ, въ редакцію „Досугъ и Дѣло“ и „Вѣстникъ Краснаго Креста“.

открыта подписка на 1883 годъ

НА ПОЛИТИЧЕСКУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

ВОСТОКЪ.

Вступая въ пятый годъ своего существованія, газета ВОСТОКЪ будетъ издаваться въ томъ же православно-русскомъ духѣ и направленіи. Во всѣхъ государствахъ Балканскаго полуострова и въ Австро-Венгріи газета имѣетъ своихъ собственныхъ корреспондентовъ и по этому становится далеко не излишнею для всѣхъ интересующихся судьбами нашихъ единовѣрцевъ. Въ церковныхъ вопросахъ ВОСТОКЪ стоитъ за возстановленіе нашей церкви въ древнемъ ея чинѣ и за единеніе духовенства съ народомъ. Подписная цѣна за годъ съ пересылкою и доставкой 8 р., за полгода 4 р. 50 к. Подписка принимается въ Москвѣ, въ редакціи ВОСТОКА, у Малаго Каменнаго моста, въ д. Полякова.

о подпискѣ на газету

„РУСЬ“.

ИЗДАВАЕМУЮ И. С. АКСАКОВЫМЪ,

на 1883 годъ.

Въ будущемъ 1883 г. „Русь“ будетъ выходить 1 и 15 числа, каждаго мѣсяца въ размѣрѣ отъ 4 до 5 листовъ, въ 8 д. листа большаго формата; при этомъ редакторъ удерживаетъ за собою право, въ случаѣ особенныхъ обстоятельствъ, возвратиться къ еженедѣльной формѣ изданія или выпускать особыя приложенія въ видѣ газетныхъ листовъ.

Цѣна: на годъ 8 р., на полгода 5 р., на три мѣсяца 3 рубліи.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ редакціи

(Спиридоновка, д. Розановой), въ книжныхъ магазинахъ обѣихъ столицъ, „Новаго Времени“ и М. О. Вольфа, а также и у всѣхъ прочихъ книгопродавцевъ.

Объ изданіи въ г. Харьковѣ общедоступнаго, духовно-нравственнаго журнала, подъ названіемъ:

„БЛАГОВѢСТЬ“.

Съ 1883 года, въ г. Харьковѣ, будетъ издаваться общедоступный, духовно-нравственный, журналъ, подъ названіемъ „БЛАГОВѢСТЬ“, по нижеслѣдующей программѣ:

I. Обзорѣніе текущей церковно-общественной жизни въ Россіи и за границею, въ ея современныхъ проявленіяхъ, мѣропріятіяхъ и пр.

II. Корреспонденціи о замѣчательныхъ по чему либо новостяхъ и событіяхъ въ области духовно-нравственной.

III. Очерки, рассказы, жизнеописанія, путешествія, краєснорѣчіе, церковная старина, стихотворенія и пр.

IV. Обзорѣніе современной печати, отечественной и иностранной, по вопросамъ духовно-нравственнымъ, рецензіи книгъ и т. п.

V. Отвѣты редакціи и объявленія.

Журналъ „Благовѣсть“ будетъ выходить два раза въ объемѣ отъ одного до двухъ листовъ. Цѣна за годовое изданіе пять руб. съ пересылкою иногороднимъ, а за полугодовое три рубля. Объявленія для напечатанія въ журналѣ „Благовѣсть“ оплачиваются дешевле, нежели въ другихъ изданіяхъ; объявленія учащейся молодежи о приисканіи труда и объявленія объ изданіи другихъ журналовъ и газетъ, каковыя перепечатаютъ у себя настоящее объявленіе, печатаются въ журналѣ „Благовѣсть“ бесплатно.

Редакція журнала „Благовѣсть“ предлагаетъ Редакціямъ другихъ повременныхъ изданій обмѣниваться съ нею своими изданіями, и приглашаетъ „пишущую братію“ принять участіе въ этомъ изданіи, и точно обозначать свои условія, при которыхъ можетъ быть напечатано присланное произведеніе, а равно—и свой адресъ.

Подписка на изданіе журнала „Благовѣсть“ принимается въ Харьковѣ, въ Конторѣ Редакціи журнала „Благовѣсть“, которая помѣщается, какъ и сама Редакція, въ Харьковѣ, по Ивановской ул., на Пескахъ, въ домъ Захарьева; ходъ со двора.

Редакторъ-издатель *Гр. Ив. Кулжинскій.*

Содержаніе № 46.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА. Циркуляръ. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Пожертвованіе. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Состояніе православнаго духовенства. Уроки исторіи. Къ запискамъ графа Муравьева. Объявленія.

Предыдущій № сланъ на почту 7-го Нолбря.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.